

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, доцента Бредихина Сергея Николаевича
о диссертации Кислицыной Натальи Николаевны на тему
«КОНЦЕПЦИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОННОТОЛОГИИ
(КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ)»
на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.02.19 – Теория языка (Симферополь, 2021, 460 с.)

Анализ специфики лингвокогнитивных механизмов формирования отдельных компонентов значения как отражения динамических процессов в коллективном сознании лингвокультурного сообщества на настоящий момент входит в число наиболее значимых проблем смыслопорождения. Введение в рамки рассмотрения проблематики коннотативной семантики адресатно-адресантной фокусности в совокупности с компонентами критического дискурса анализа значительно повышает объяснительный потенциал предлагаемой соискателем теории, интенсифицируя роль новых критериальных факторов в поле синергетического взаимодействия. В «Логико-философском трактате» Л. Витгенштейн высказал один из фундаментальных постулатов современной концепции трансформации информационно-знаниевого континуума – «...границы моего языка означают границы моего мира» – ведь каждое лингвокультурное сообщество живет не в мире объективной реальности, но в мире симулякров сознания, рождаемых именно перманентно модифицируемыми семантическими структурами, в том числе и языковыми. Таким образом, вскрытие способов конвенционализации сопутствующих обертонов иерархии значения, появляющихся в процессе «реальной работы языка», представляет широкие возможности для становления основ лингвоориентированной теории познания и вносит значительный вклад в лингвоэпистемологию. Актуальность создания целостной и непротиворечивой концепции лингвистической коннотологии не подлежит сомнению, предпринятая попытка вскрытия универсальных механизмов коннотемизации языковых единиц как закономерного результата синергии вертикального, горизонтального контекстов и активизации креативных потенциалов мысле-коммуникации позволит приблизиться к пониманию ключевых установок в деятельности не только *homo loquens*, но, прежде всего, *homo reflectibus*.

В современной дискурсологии и различных моделях смыслопорождения одной из наиболее сложных и в то же время интереснейших проблем является вопрос об экстерииоризации лингвокультурно маркированных ментальных конструкций, проясняющих как универсальность, так и специфичность механизма трансгрессии компонентов сферы-источника в сферу-мишень. Именно осуществление Н.Н. Кислицыной исследования «коннотозиса» (как ситуации реинтерпретации знака в порождении коннотации с учетом всех возможных факторов её становления) в рамках комплексной методологии, включающей элементы сопоставительного анализа, позволяет отчасти снять некоторые нерешенные задачи в данной области. Привлечение в качестве эмпирического материала широкого круга как близко, так и дистантно-родственных языков индоевропейской семьи, а также одного из языков японо-рюкюской семьи, придает выводам соискателя статус, если не универсальности, то фреквентальности, что имеет бесспорное значение для описания механизмов коннотемизации как объективной реализации общечеловеческой способности к интерпретативной деятельности на третьем уровне абстракции не просто в рамках единичного акта мысле-действия, но распространяющего свое влияние не только в интра-, но и интерлингвокультурном пространстве.

Весьма перспективно в аспекте анализа универсальных механизмов «коннотозиса» использование комплексной когнитивно-перцептивной модели порождения и конвенционализации в различных лингвокультурных сообществах дополнительных вариативных компонентов генерализованной структуры значения. На наш взгляд, именно органичная контаминация интуитивного (по А. Бергсону), психо-эмоционального и когнио-гносеологического пластов интенциональной интимизации и интенсификации в рамках регулярного использования в сходных контекстах (горизонтальных и вертикальных) позволяет акцентировать имманентно содержащиеся, но элиминированные примарным актуализированным компонентом, периферийные кванты индивидуально-личностного ситуативно обусловленного значения.

Выявление специфики реализации коннотативных значений на различных уровнях языковой и дискурсивной организации вводит в теорию коннотации

новые ракурсы рассмотрения, проясняющие до этого затемненные процессы формирования конситуативно маркированных личностных обертонов, являющихся основой, так называемого, дефектного распределмечивания генерализованного смысла. В рамках решения глобальной проблемы даются ответы на частные вопросы, касающиеся частотности и узуальности ин- и декодирования отдельных типов коннотаций в различных дискурсивных практиках. Кроме того, следует отметить и неучтенный в диссертации аспект «коннотозиса» – формирование новых продуктивных деривационных моделей с созданием лично маркированных сфер-источников, – это уже не просто манипулирование адресатным фокусом смыслодекодирования и восприятия сходных ситуаций (с. 13), но и «пред-брасывание» (Vor-wurf по М. Хайдеггеру) новых, не освоенных в системе языка, но потенциально содержащихся в ментальных структурах «схем действования» по производству и прогностических стратегий по усматриванию новых обертонов как в имеющихся, так и в вероятностных вербализаторах.

Следует отметить репрезентативность и широту эмпирического материала, подвергнутых анализу текстов на двух дистантно-родственных языках (русском и английском), являющимися материальной репрезентацией различных типов и видов дискурса, от персонально-бытийного до институционального, на основе которых автором выявляются и классифицируются базовые когнитивные механизмы приращения коннотативными компонентами генерализованного значения, а также его модификации. В качестве демонстрации универсальности исследуемых аспектов «коннотозиса» к анализу привлекались и единицы других языковых систем в фоновом представлении (персидский, польский, украинский, японский). Подчеркнем и весьма удачное использование метода интегративного анализа когнитивных и коммуникативных механизмов «коннотозиса», базирующегося на представлении в качестве ключевых факторов коннотемизации не только универсальных ментальных приемов селективного переноса сравниваемых конситуативных полей, но и дискурсивных маркеров иллюкутивных целей, что в итоге позволило сформулировать третье, четвертое и восьмое положения, выносимые на защиту (с. 23-25).

Актуальность рецензируемого диссертационного исследования не вызывает сомнений и заключается в многоаспектном анализе одного из наиболее сложных феноменов семантической и ноэтической деривации – созданию коннотативного значения в различных его формах, как частотной продуктивной интерязыковой, так и максимально интимизированной индивидуальной (адресантной). Избрание соискателем интегративного метода описания как создающего алгоритм реализации всех возможных констант порождения коннотативного значения (ситуативности, темпоральности, субъективности, интенциональности и т.д.) обеспечивает известную степень универсализма разрабатываемой концепции, безусловно, заполняющей лауну в холистическом описании явления коннотации, наличествующего в различных языковых системах и являющегося базой модификации значения языковых единиц.

Научная новизна данной работы заключается в разработке непротиворечивой целостной концепции лингвистической коннотологии в рамках представления коннотативных компонентов как неотъемлемой части иерархии значения, а также системном описании и теоретико-методологическом анализе лингвокогнитивных механизмов трансгрессии кросслингукультурных барьеров в процессе создания коэквивалентных единиц, что позволяет не только выявить отдельные критериальные признаки коннотемизации в демонстрирующих корреляции различных языковых системах, но и рассматривать их в качестве некоего тождества фактов интимизации периферийных и вариативных элементов и присутствия явных и серьезных ожиданий относительно его реализации в универсуме общечеловеческой мысле-коммуникации. Впервые в практику лингвистического исследования введены такие терминологические единицы как «коэквивалентность», «коннотативная диасемия», «коннотативная коллинеация», «конситуативная интерпретация», позволяющие предельно точно и однозначно анализировать процессы «коннотозиса». В результате компаративного анализа коннотативных компонентов значения в конкретной паре языков была выведена формула коэффициента коннотативной координированности (ККК) (с. 245), который позволяет с известной долей погрешности определить степень коннотативных совпадений и дивергенций, а значит, сделать первичные выводы о

корреляциях в базовых механизмах смыслодеривации на основе психо-эмоционального, когнитивного и интуитивного матричного транспонирования.

Теоретическую значимость диссертации мы усматриваем в том, что достигнутые исследователем результаты вносят существенный вклад в теорию смыслопорождения, в установление особенностей взаимовлияния ядерных и периферийных компонентов в процессе формирования генерализованного значения, а также создании интегративного подхода к исследованию феномена коннотемизации в различных актах рече-действия. Это утверждение основано на том, что диссертанту удалось разработать новое направление в рамках теоретического языкознания – концепцию лингвистической коннотологии, открывающего широкие перспективы для изучения ситуативно и контекстуально маркированных значений, проходящих путь конвенционализации на основе дискурсивной интенционализации. Внедрение новой концепции в интерлингвокультурные исследования позволяет дополнить некоторыми существенными положениями также и концепцию лакунологии, которая была разработана в диссертационном исследовании О.М. Акай. Результаты исследования, касающиеся кросс-культурного взаимодействия в аспекте коннотативной диасемии и коэквивалентных единиц, вносят значительный вклад в общую теорию перевода.

Полагаем, что **практическая ценность** представленного исследования связана с тем, что его результаты могут быть использованы специалистами в области лингвистической экспертизы, спичрайтинга и применены в качестве справочных и иллюстративных материалов в рамках таких дисциплин как «Социолингвистика», «Лингвистическая прагматика и дискурс», «Сравнительная типология», «Общее языкознание» и в рамках спецкурсов, посвященных современному состоянию и векторам развития когнитивной лингвистики и дискурсологии.

Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка литературы, списка словарей и справочников, списка использованных источников эмпирического материала, а также двух приложений, которые демонстрируют пример анкеты ассоциативно-семантического эксперимента и выборку

лаудативных речевых актов в виртуальном пространстве блога с дефиниционным и контекстуальным анализом.

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, определяются её объект, предмет, цель и задачи, указываются методы исследования, источники эмпирического материала, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации работы.

В первой главе **«Теоретические аспекты изучения феномена коннотации»** рассматривается понятие «коннотации» в его динамике с философских и языковедческих позиций, особое внимание уделяется обсуждению вопроса о статусе коннотации в современных интегративных языковедческих исследованиях, а также специфике дискурсивно-прагматического рассмотрения коннотативных значений в аспекте соотнесения психо-эмоционального фона индивида с общелингуокультурными стереотипами при отождествлении в процессе «коннотозиса» перцептивного, апперцептивного, номинативного, волюнтативного и прогностического актов.

Весьма удачным представляется графическое представление дивергенции трактовок понятия «коннотация» (с. 112-113) с выявлением в градационной шкале инкоативно-аспектных, дуративно-функциональных и финально-целевых свойств феномена коннотации в динамике.

Вторую главу **«Концепция коннотативного значения слова в современной лингвистике: кросс-корреляционный подход»** Н.Н. Кислицына посвятила легитимизации собственного подхода к исследованию коннотации, уделив пристальное внимание множеству диссертационных работ по данной тематике и контент-анализу, а также частотности анализируемых аспектов коннотативного значения (параграф 2.1). В данной главе рассматривается генерализованная семантика и определяется место коннотатов в её иерархии.

Автором в данной части исследования выделяется ряд демаркационных и корреляционных характеристик понятия «коннотация» со смежными понятиями лексикологии, стилистики, психологии и др. (параграф 2.2), что наглядно демонстрирует тесные связи гибридных областей лингвистики и ещё раз

подчеркивает насущную необходимость создания интегративной методологии в построении коннотологии. Одним из значимых утверждений соискателя в данной главе является постулат о конвергенции парадигматических и синтагматических свойств высказывания, фоновым знанием носителей определенной лингвокультуре, что формирует эмерджентное коннотативное значение в рамках реализации прогностики в определенном контексте или конситуации (с. 171-173).

Третья, наиболее значимая в аспекте становления концепции лингвистической коннотологии, глава **«Лингвистическая коннотология: методология и принципы описания»** исследует как статус новой теории в системе языковедческих дисциплин, так и её объект, предмет и единицы анализа (в зависимости от уровня языковой системы).

Чрезвычайно удачно, на наш взгляд, в работе производится дефиниция коннотемы не просто как компонента семемы, но как «операционной единицы» (с. 198), что придает ей вероятностный, нозматический характер, который может актуализироваться в конситуации без обязательного присутствия в ядре семантической структуры языковой единицы, обуславливая тем самым именно примат смысловых, а не значимостных компонентов. Достаточно интересны мысли Н.Н. Кислицыной, касающейся контаминации сфер лакунологии и коннотологии (с. 204-206), именно анализ коннотативных лакун при наличии денотативных эквивалентов проливают свет на вопрос делимитации лакун и псевдолакун, т.е. различных способах инкодирования смыслов (лексический, грамматический, синтаксический). Так, экспликация транскультурных прецедентных феноменов в принимающей лингвокультуре приводит к выполнению условий индивидуальной конситуативной коннотемизации, которая с учетом интенсификации затемненных участков социокультурной памяти создает пространство закрепления коннотативного значения в неузуальном контексте (например, корреляция сказок М.Е. Салтыкова-Щедрина «Здравомысленный заяц» и арабской народной сказки «Находчивый заяц» (с. 207-208)).

Значимы и приемы декодирования и распредемечивания коннотативных значений, предлагаемые автором: компонентный анализ, этимологическое переразложение, компаративный и контрастивный приемы внешней

реконструкции значения, контент-анализ, а также их соотнесение с типом коннотата.

В заключительной главе исследования **«Когнитивно-прагматический вектор лингвистической коннотологии»** Н.Н. Кислицына производит анализ экстерииоризированных, интерииоризированных, контекстуализированных, субъективизированных и т.д. коннотативных значений, связывая их порождение с тем или иным уровнем языковой системы, при этом важным является постулат о приоритетном характере, но не обиигаторности принадлежности того или иного типа формирования коннотативного компонента языковому ярусу.

В **Заключении** излагаются результаты диссертационного исследования, формулируются его основные положения и выводы, обозначаются его перспективы и направления дальнейшей разработки концепции лингвистической коннотологии в стройную теорию.

Необходимо подчеркнуть значительное количество таблиц, схем и графиков, демонстрирующих теоретические выводы соискателя и наглядно представляющих результаты обработки обширных статистических данных, что, безусловно, повышает степень системности работы и увеличивает доказательную базу исследования.

Мы полагаем, что цель диссертационного исследования Н.Н. Кислицыной, заключающаяся в создании интегративного описания особенностей языкового воплощения коннотативного значения с позиций когнитивно-дискурсивного подхода, а также разработке базовых принципов нового направления в лингвистической науке, призванных элиминировать некоторые лакуны в теории смыслопорождения, достигнута, все поставленные задачи решены.

В ходе изучения диссертационного исследования возникли некоторые замечания концептуального характера по работе и вопросы к соискателю, вполне возможно, что ответы на них в процессе защиты диссертации позволят прояснить отдельные дискуссионные моменты или позицию автора в тех или иных положениях предложенной концепции:

1. Во введении Н.Н. Кислицына, как нам кажется, необиигданно сужает границы коннотативного значения, определяя его как «...факультативный

производный компонент лексического значения слова, обладающий ярко выраженной оценочностью, эмоциональностью и экспрессивностью,..» (с. 10). Полагаю, что сам механизм коннотемизации предполагает не только трансплантацию эмотивных компонентов, но и интенсификацию логико-конкретизирующих обертонов, имманентно присутствующих в периферийных сферах семантической и ноэватической структуры, т.е. наличие ratio может нивелировать в концептуализируемом ядре эмотивный компонент. Хотелось бы услышать мнение соискателя, насколько частотны данные схемы формирования коннотативного значения и анализировалась ли специфика интенсификации именно когнитивного компонента в сравнении с эмоциональным, апперцептивным в сравнении с перцептивным?

2. Весьма удачно подчеркиваемая на протяжении всего исследования холистичность коннотативных значений (с. 14, 107, 246) рассматривается диссертантом также не в полной мере, Наталья Николаевна видит её лишь в «синергии когнитивных, психологических, прагматических, социокультурных и собственно лингвистических факторов» (с. 14). Однако весьма важный аспект синергии онтологических и темпоральных факторов в процессе влияния коннотативно маркированного компонента на финальную генерализованную структуру не просто в рамках конкретной ситуации, но в диахроническом рассмотрении эволюции иерархии значений не находит описания в работе. Данный вопрос требует прояснения, так как существует множество примеров в рассматриваемых соискателем языковых системах.

3. Соискатель в работе пытается избегать понятия «смысл», но при этом в некоторых пассажах обсуждение вопросов коннотирования невозможно без разграничения конвенционализированных компонентов генерализованного конструкта, создающих в совокупности значение единицы, и конситуативно и индивидуально маркированных вариативных элементов, интимизирующих смысл. В процессе рассмотрения вопроса о лингвокультурной маркированности коннотативного значения автор указывает, что «Коннотативное значение включает в себе элементы смысла,..» (с. 72). Также, например, на стр. 63-64, анализируя имплицитное возникновение ассоциата «феминность» в рамках

оппозиции «свой – чужой» Наталья Николаевна вводит в рассуждение именно понятие «эмерджентного смысла». На этом этапе возникает сразу три вопроса: Что является первичным в ситуации «коннотозиса», – смысловые элементы или периферийные компоненты значения? Какие из механизмов «коннотозиса» формируют вариативные компоненты именно в макроконтекстной реализации смысловой иерархии, а какие функционируют в рамках создания конвенционализированных компонентов входящих впоследствии в структуру значения? Чем обусловлена характеристика смысла как «эмерджентного» (спонтанно возникающего), ведь в данном и большинстве описанных в диссертации случаев имплементация этого компонента смысловой иерархии является интенциональной и предельно осознанной, но никак не интуитивной и эмерджентной?

4. Соискатель в диссертации, а также в некоторых своих работах использует понятие С.Г. Воркачёва о «”зонтиковом” характере» терминов и терминоидов интегративного знания (с. 103, 189). В трактовке Сергея Григорьевича «зонтиковый» характер кроется в органичной трансплантации ядерных компонентов на различные феномены смежных сфер научного знания. Что подвигло Вас использовать этот термин и не воспользоваться другим термином – «зонтичный», который имманентно содержит единый (стержневой) компонент с интенциональным инкодированием его в периферийных модифицированных значениях?

5. В аргументативной части работы соискатель использует понятие «эмоционального интеллекта» (с. 120) как одного из ключевых факторов для формирования коннотативных значений. В этой связи возникает вопрос о корреляции интеллективных и эмоциональных компонентов в процессе коннотемизации с учетом слабых корреляций различных типов множественного интеллекта (по Г. Гарднеру)? Также открытым остается вопрос о возможности наличия у субъекта интенсифицирующего конситуативное значение всех возможных критериальных признаков в сознании одновременно и потенциального доступа к неограниченному пониманию генерализованного смысла в условиях актуализации одного компонента?

6. На стр. 127 из представленной схемы семантической структуры слова и дальнейших размышлений следует, что соискатель вводит коннотативный макрокомпонент в ядерную структуру, однако, чем в данном случае можно объяснить наличие индивидуально-личностных ассоциатов, базирующихся не на «семантической», а на «эпизодической» памяти по Э. Тульвингу? Вполне возможно коннотативный макрокомпонент следует разделить на узуально-лингвокультурный и окказионально-индивидуальный, который будет иррадиировать уже в окооядерную и периферийную зоны. Или же представить коррелятивные сферы в виде сферы языкосознания с лингвемным составом, и речемысле с различного вида когитемами, являющимися совокупностью отдельных компонентов концептем, локутем и коммуникем, интегрируемых в речемыслительную деятельность (согласно А.И. Феофилову).

7. В параграфе 2.2 (пункт 2.2.4) проводится анализ ассоциатов лексемы «увалень», однако, достаточно спорным является включение в таблицу анкетирования английских лексем (коэквивалентов) «loser» и «dumpling» не являющихся ни стилистическими, ни лексическими эквивалентами русского слова, равно как и исключение из этого списка более близких как семантически, так и узуально-контекстуально «blimp», «lubber». Возможно, это продиктовано конситуативной интерпретацией выбранных для анализа контекстов, которые не представлены в работе. Как Вы можете прокомментировать данное противоречие?

В работе встречаются некоторые спорные моменты, которые нельзя назвать концептуально значимыми, однако, их наличие несколько затрудняет работу с текстом и может привести к нежелательным амфиболическим трактовкам тех или иных утверждений автора диссертации:

1. В разделе «Теоретические основы исследования» Наталья Николаевна приводит внушительный список как отечественных, так и зарубежных авторов, распределяя их работы по сферам лингвистического знания, однако, перечисление персоналий не снабжается годом публикации той или иной работы, что существенно затрудняет идентификацию и соотнесение их со списком

литературы, поскольку некоторые ученые представлены несколькими работами, зачастую выполненными в рамках различных методологических концепций.

2. В тексте диссертации встречаются стилистические, грамматические и орфографические ошибки, частотность которых, однако, не велика и остается в пределах статистической погрешности: «...взаимосвязи между представлениями человека, вызванными, как правило, случайными стечениями обстоятельств» (с. 143) – так как лексема «взаимосвязь» является двухвалентной, требуется введение второго компонента связи, или же имеется ввиду связь между различными представлениями?; «...что позволяет коррелировать стереотипы с коннотацией» (с. 145) – глагол «коррелировать» невозможно использовать как обозначение стороннего действия в качестве синонима к «соотносить»; «...объективные характеристики *serpens* (лат. змея) и **не приписывают ей человеческих качеств, а также свойств, которые ей изначально не присущи**» (с. 267-268) – в данном случае изменен порядок появления вербализованного понятия, в латинском языке значение «змея» является производным от первичных характеристик *participium praesentis activi* «ползающий» присущим любому существу, в том числе и человеку.

3. В ряде случаев отсутствуют или неверно приводятся необходимые метаданные библиографического описания или же знаки предписанной пунктуации (позиции 76, 88, 155, 237 и т.д. списка литературы).

Вышеупомянутые замечания и вопросы являются дискуссионными и призваны наметить дальнейшие векторы развития концепции реализации коннотативных значений в условиях интегрирования в методологию анализа отдельных компонентов герменевтико-ноэматического метода, а потому ни в коей мере не снижают общей высокой оценки диссертационной работы Н. Н. Кислицыной «Концепция лингвистической коннотологии (когнитивно-дискурсивный аспект)», представляющей собой оригинальное исследование, выполненное на высоком теоретическом уровне, имеющее практическую значимость и соответствующее паспорту специальности 10.02.19 – Теория языка, в следующих его параграфах: 1) природа естественного языка (Язык и мышление, их взаимодействие; Когнитивный подход в современной лингвистике; Универсум

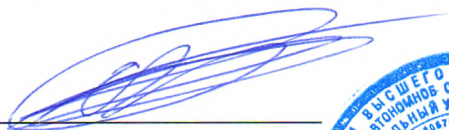
звучаний и универсум значений, их проекция на конкретные языки); 2) формальный аппарат лингвистики (Формальные теоретико-множественные конструкции в исследованиях семантики; Разные виды семантических представлений; Опыт построения формальных языков описания смысла; Вопрос о разных типах «семантической правильности»); 4) морфология (Морфология и смежные уровни языка; Словообразование в модели языка); 6) семантика (Фоносемантика, грамматическая семантика, синтаксическая семантика, лексическая семантика; Семантический уровень в многоуровневых моделях языка; Типология значений; Диффузность значения и возникающие в связи с этим проблемы его словарной презентации; Прямой и косвенный способы передачи смысла; Семантические метаязыки); 7) дискурс (Типы дискурсивных явлений: макроструктура, микроструктура, роль дискурсивных факторов на всех уровнях языка; Дискурсивные факторы лексических, морфо-синтаксических и фонетических явлений; Когнитивный подход. Экспериментальный психолингвистический подход).

Автореферат и 57 публикаций автора по тематике диссертационного исследования, в том числе 17 статей, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также четыре научные работы в журналах, индексируемых в международных базах Scopus и Web of Science полностью, и монографическое исследование, отражают основное содержание диссертации и удовлетворяют требованию представления результатов исследования широкой научной общественности.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование «Концепция лингвистической коннотологии (когнитивно-дискурсивный аспект)» тематически и содержательно соответствует паспорту специальности 10.02.19 – Теория языка, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований предлагается решение актуальной проблемы анализа универсальных лингвокогнитивных механизмов производства, актуализации и интенсификации коннотативных значений языковых единиц различных уровней

как пространства вторичной реконцептуализации и создания прогностического эффекта в процессе перцептивной интерпретации объективной реальности и апперцептивного моделирования рефлексивной реальности, и соответствует критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 01.10.2018 г. С изм. От 26.05.2020 г.), а ее автор, Наталья Николаевна Кислицына, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Доктор филологических наук (10.02.19 – теория языка),
доцент, профессор кафедры теории и практики перевода
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Северо-Кавказский
федеральный университет» (ФГАОУ ВО «СКФУ»),
учёный секретарь диссертационного совета Д 212.245.13

Сергей Николаевич Бредихин

17.05.2021 г.

Контактная информация: Сергей Николаевич Бредихин, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики перевода ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», 355017, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1; телефон: +7 (8652) 33-06-60 добавочный 4216; e-mail: bredichinsergey@yandex.ru; официальный сайт организации: <http://www.ncfu.ru>